

сознания реципиента («Хильдебранд снова облизнула, надкусила пьедестал», «околопьедесталье» – позиции, ниже третьей);

8) **интерактивная функция** – функция активного взаимодействия членов референтной группы, специфика которого заключается в том, что главной целью данного сотрудничества является не просто обмен информацией (а также эмоциями, чувствами, отношениями, оценками), а собственно сама интеракция индивидов в группе: поддержание интереса, солидаризация мнений, актуализация убеждений и их когнитивная эволюция, социальная рефлексия («В баттерфляе ты всегда сначала *шарашиишь* по полной»).

Таким образом, можно заключить, что, выполняя ряд различных функций, сленг как особый слой ненормативной лексики выступает в спортивной риторике одним из ключевых средств обеспечения повышенной экспрессивности и эмоциональности СД наряду с богатым арсеналом фигур речи и тропов.

Литература

1. Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 216 с.

Тимашкова Л.Н.

Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка, Минск

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА ДИСКУРСА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Дискурс как вербально-когнитивный феномен охватывает все сферы человеческой деятельности. Исследования дискурса в лингвистике ведутся на протяжении многих лет, однако общепринятого определения понятия все еще не существует.

Исследования, посвященные изучению дискурса, акцентируют два его аспекта: *коммуникативный* (дискурс – действие социальное, что актуализирует важность экстралингвистических факторов); *когнитивный* (дискурс – механизм сознания). В коммуникативной лингвистике дискурс рассматривается через призму коммуникативной деятельности. С позиции коммуникативно-речевого подхода дискурс – это коммуникативный процесс и его эквивалентами выступают «речь» и «речевая деятельность» (Н.Д Арутюнова, Н.И Формановская и др.).

В понимании дискурса Л.В. Селезневой выделяются два подхода: коммуникативно-речевой и структурно-текстовой [2]. В рамках первого

подхода явление дискурса анализируется как сложное коммуникативное явление. Второй подход связан с процессами текстообразования.

Дискурс связан с речевой деятельностью человека и выступает ее продуктом, неотделим от человеческой когниции. «Дискурсивная деятельность обеспечивает реализацию целого ряда когнитивных возможностей и способностей человека таких, как восприятие, память, прогнозирование», установление ассоциативных связей и каузальных зависимостей [1, с. 151]. Важно обозначить некоторые перспективы исследования дискурса, вытекающие непосредственно из специфики дискурсивной практики как деятельности когнитивно-коммуникативной.

1. Дискурсивная деятельность имеет когнитивный характер и связана переработкой информации и представлением знаний. «Данный процесс предполагает особый ракурс восприятия мира и его познания. Продуцирование дискурса – это когнитивный процесс, предполагающий особый ракурс познания мира и его языковой репрезентации. Это динамичный и активный вывод из памяти различных структур знания» [1, с. 152].

Необходимая информация до передачи от одних участников другим в рамках акта коммуникации первоначально подвергается некоторой концептуально-категориальной обработке и получает определенную концептуально-категориальную конфигурацию – новое знание. Эту особенность переработки информации в дискурсивной практике Е.С. Кубрякова и О.В. Магировская обозначают как дискурсообразующую. Важной задачей является описание и анализ данного знания, выяснение механизма структурирования знаний в дискурсе как в рамках формирования нового знания, так и в рамках интеграции сформированного знания в коммуникативный акт.

2. Дискурс – сложное единство вербальной формы, знаний и действий. Дискурс – особая структура знания: знания о правилах коммуникации (участниках коммуникации, их особенностях, коммуникативной ситуации, и т. д.) и знаний о мире (ориентированных на восприятие мира как сложной системы культурно-обусловленных, национальных, социальных, профессиональных, возрастных, гендерных и др. характеристик познающего субъекта).

3. Далее, как отмечает О.В. Магировская, в основе концептуальной, структурной и коммуникативной организации дискурса как когнитивно-коммуникативной структуры знаний «лежит особая система антропоцентрических координат, выступающих отдельными неотъемлемыми характеристиками дискурса». «Система координат связана с участниками дискурсивной деятельности и включает в себя

две ведущие роли функциональной представленности человека в языке – говорящего и субъекта познания. Говорящий с присущим ему знанием языка и правил коммуникации выбирает необходимые языковые единицы в соответствии с коммуникативной ситуацией, тем самым придавая дискурсу конкретную форму речевой манифестации. Субъект познания, в свою очередь, с присущей ему концептуальной системой и способностями членения и переработки информации и формирования знания выступает в качестве координаты, формирующей особое знание о мире, которое является предметом коммуникации и предполагает специфическую языковую репрезентацию» [1, с. 152].

4. «Сложность когнитивно-коммуникативного взаимодействия в дискурсе обуславливает необходимость рассматривать данную реальность языка как особый языковой конструкт, репрезентирующий особый способ конфигурации знаний, который, в свою очередь, интегрирует все типы концептуализации и категоризации знаний и приводит в действие все когнитивные механизмы». Иными словами, по мнению О.В. Магировской, *дискурс* – «online-манифестация накопленного опыта когнитивной и языковой переработки знания», «это такое явление в языке, которое, в свою очередь, позволяет извлекать сведения как о самом языке, так и о человеке в рамках функциональной представленности в нем» [1, с. 153].

Как утверждает О.В. Магировская, можно заявлять о правомерности исследования дискурса как особого способа конструирования мира. «Соответственно, дискурсивное представление знаний предполагает специфическое оперирование когнитивными структурами, репрезентированными языковыми знаками различных уровней. При этом необходимо отметить, что под специфичностью здесь понимается не столько особый статус когнитивных структур и, соответственно, репрезентирующих их языковых единиц, сколько то, какие именно структуры выбираются при построении дискурса (когнитивный аспект дискурсивной деятельности) и в каком виде они используются (коммуникативный аспект дискурсивной деятельности)» [1, с. 153].

Таким образом, когнитивный подход к исследованию дискурса позволяет расширить наше понимание о многогранности взаимодействия в человеческом сознании языка, массива знаний, оценок, а также магистральных стратегий функционирования интеллекта при обеспечении коммуникации и информационного обмена в социуме.

Литература

1. Магировская, О.В. Перспективы когнитивных исследований дискурса / О.В. Магировская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335). Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 151-154.

2. Селезнева, Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы / Л.В. Селезнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – № 4. – Т. 8. – 2011. – С. 119-122.

Уланович О.И., Мамайко С.Г.
Белорусский государственный университет, Минск

КОГНИТИВНЫЙ И КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В МЕДИАТИЗИРОВАННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Основным стилем информационного обмена в масс-медийном пространстве является публицистический, коммуникативно-функциональное своеобразие которого в политическом дискурсе заключается в реализации информационно-воздействующей функции через политический маркетинг, имиджмейкинг и PR. С точки зрения языкового инструментария экспрессивность в англоязычной публицистике достигается посредством таких вербальных средств как фразеологизмы, клише, обширный синонимический ряд, тропы и фигуры речи. В контексте синтаксической организации текста экспрессивность выражается за счет использования параллелизма, повторов, вводных конструкций, вопросительных и восклицательных предложений, инверсии и т. д. В целом, важно отметить наличие фонографической, лексико-грамматической, текстовой и других видов экспрессивности: ее полимодальный и полисемиотический характер.

Современный язык медиаполитической коммуникации выступает как «стилистически изолированный материал» [1, с. 131], который с целью обеспечения функции принуждения к ангажированному видению реальности предстает как динамичный, эволюционирующий и совершенствующийся когнитивный инструмент, находящийся в постоянном «поиске выразительных средств, в поиске нового» [2, с. 205]: новых изящных и многослойных средств политического фрейминга и имидж-моделирования. Можно утверждать, что из всего массива интерпретативно разнообразных средств *языковая метафора* обладает максимальным экспрессивным потенциалом как инструмент политического медиафрейминга и «театрализации» политических субъектов.

Наше исследование моделирующего потенциала, экспрессивных, оценочных и образных характеристик метафоры в контексте масс-медийного политического пространства построено на материале речи Б. Обамы «Remarks by President Obama in Address to the United Nations